

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ГЕНЕЗИС И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Джурабеков Тохиржон Мамурджон угли

*Преподаватель кафедры уголовно-процессуального права, старший
лейтенант*

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20541035>

АННОТАЦИЯ В данной статье анализируются историко-правовой генезис и этапы развития института проверки доказательств в уголовном процессе. Автор освещает специфику проверки доказательств на территории Узбекистана с древнейших времен, в частности, периода «Авесты» и зороастризма. Также в целях сравнительного анализа сопоставляются «испытание водой» (ордалия) в Законах Хаммурапи и обряд «золотой воды клятвы» в «Авесте», обосновывается, что при единстве их цели, сущность данных обрядов различна. В статье научно исследуется роль таких видов доказательств, как признание, свидетельские показания и клятва в судебной системе VIII–XIX веков, основанной на исламском праве и нормах шариата.

Ключевые слова: Проверка доказательств, исторический генезис, уголовный процесс, Авеста, Законы Хаммурапи, ордалия, шариат, признание, свидетельские показания, клятва, правовая эволюция.

ANNOTATION This article analyzes the historical-legal genesis and development stages of the institution of evidence examination in criminal proceedings. The author elucidates the specific features of evidence examination in the territory of Uzbekistan from ancient times, particularly starting from the period of the “Avesta” and Zoroastrianism. Furthermore, a comparative analysis is conducted between the “water ordeal” in the Code of Hammurabi and the “oath in golden water” rituals in the “Avesta,” substantiating that while their objectives were

identical, their essence differed. The article scientifically investigates the role of types of evidence such as confession, testimony, and oath within the judicial system of the 8th–19th centuries, which was based on Islamic law and Sharia norms.

Keywords: Examination of evidence, historical genesis, criminal process, Avesta, Code of Hammurabi, ordeal, Sharia, confession, testimony, oath, legal evolution.

Использованные методы: В статье для освещения этапов развития института проверки доказательств применен историко-правовой метод; при сопоставлении способов доказывания в древних источниках («Авеста» и Законы Хаммурапи) — сравнительно-правовой анализ; а также при группировке норм исламского права использованы методы системного анализа и логического обобщения.

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние института проверки доказательств, несомненно, формировалось под влиянием определенных историко-правовых процессов и развивалось поэтапно. В связи с этим дальнейшее совершенствование системы проверки доказательств, глубокое осмысление ее процессуального и правового значения, а также повышение ее эффективности требуют, прежде всего, всестороннего исследования эволюции развития данного института. С точки зрения юридической науки изучение истории проверки доказательств не только обогащает правовую теорию, но и служит важной теоретической и практической основой для гармонизации действующей законодательной системы с международными стандартами.

Современное состояние института проверки доказательств имеет важное теоретическое и практическое значение в юриспруденции, так как оно формировалось под воздействием определенных историко-правовых процессов и социально-политических изменений, совершенствуясь на

протяжении длительного времени. Являясь одним из основных этапов уголовно-процессуальной деятельности, процесс проверки доказательств обеспечивает установление истины и служит гарантией объективности и законности судопроизводства. В связи с этим глубокое понимание сути данного института и последовательная оценка его правовой природы требуют, прежде всего, научного анализа этапов его развития и процесса исторического формирования.

Согласно историческим источникам, сохранившиеся до наших дней сведения свидетельствуют о том, что в древних государственных образованиях на территории нашей страны система регулирования отношений преступления и наказания вплоть до VII–VIII веков нашей эры формировалась в основном на базе обычаев и норм традиционного права. В этот период в регулировании правовых отношений приоритетное место занимали образ жизни народа, культурные традиции и духовные ценности [1]. В частности, можно увидеть, что они регулировались на основе «Авесты», являвшейся главным источником зороастрийской религии [2].

До наших дней дошли четыре части «Авесты», среди которых важное значение имеет «Вендидад» (состоящий из 22 глав) [3] — узбекский смысловой перевод слова «Вайдаэватата» означает «Закон, отгоняющий дэвов» или «Устав против дэвов». Данная книга представляет собой свод нормативных предписаний, направленных на регулирование различных социально-правовых отношений [4]. С этого исторического периода вплоть до завоевания Российской империей жизнь общества управлялась в правовом отношении прежде всего нормами обычного права и шариата, воплотившего в себе влияние исламской религии [5].

Вопросы преступления и наказания были одними из открыто и всесторонне урегулированных в «Авесте» вопросов. Согласно ей,

рассмотрение дела в суде основывалось на состязательности. Перед вынесением решения уточнялся ряд обстоятельств виновности правонарушителей: форма вины (умысел или неосторожность), состояние сильного душевного волнения, совершение правонарушения впервые или повторно, признание лицом своей вины, его религиозная принадлежность и другие [6].

Для выяснения данных вопросов использовались свидетельские показания. Были установлены определенные правила дачи показаний — порядок принесения клятвы на «золотой воде», а за дачу ложных показаний назначалось суровое наказание.

Следовательно, в зороастризме при рассмотрении судом правонарушения, совершенного каким-либо лицом, обстоятельства признания им своей вины или его виновность доказывались через показания свидетелей. Непосредственная дача показаний свидетелем в суде, в свою очередь, выступала как определенная форма процессуального оформления доказательств.

Основываясь на вышеизложенных соображениях, свидетельские показания играли важную роль в обеспечении полного, всестороннего и объективного выяснения подлинных обстоятельств преступления, совершенного лицами, а дача показаний свидетелем является одной из форм проверки доказательств. Также путем пересмотра судом соответствия свидетельских показаний действительности закреплялась проверка доказательств.

Законы Хаммурапи считаются одним из древнейших правовых памятников в истории человечества. Их создание относится к последним годам правления вавилонского царя Хаммурапи и датируется серединой XVIII века до нашей эры. Кодекс Хаммурапи состоит из двух частей: пролога и

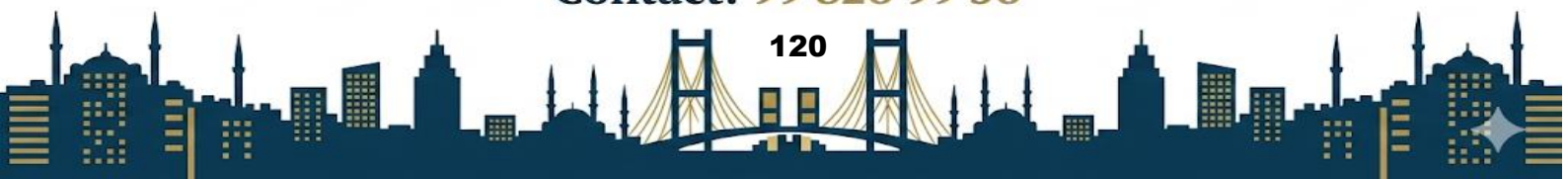
основной части. В прологе освещаются добродетели царя Хаммурапи и его образ как справедливого правителя. Основная же часть состоит из 282 статей, изложенных в казуистической форме. То есть каждая статья выражена через описание конкретной судебной ситуации — казуса. Этот аспект имеет особое значение при характеристике общих черт данного исторического источника [7].

Если один человек обвинит другого в колдовстве и не сможет доказать это обвинение, обвиняемый в колдовстве должен пойти к реке и броситься в нее. Если река не сможет поглотить его, то есть утопить, то обвинивший его получает право завладеть его домом; в противном же случае, если река очистит этого человека и он останется невредим, обвинивший его должен быть предан смерти; а брошенный в реку человек завладевает домом обвинителя [8].

В Законах Хаммурапи водная ордалия выступает как иррациональная форма проверки доказательств. В случаях, когда обвинитель не мог представить доказательства, виновность или невиновность передавалась на усмотрение божественных сил, а утопление лица в воде или его спасение принимались как критерий истины. Эта ситуация является одним из исторических корней проверки доказательств, а впоследствии, по мере совершенствования правовых систем, проверка доказательств начала опираться не на божественные испытания, а на свидетельские показания, документы и другие процессуальные источники.

Несмотря на наличие определенных сходств между «золотой водой клятвы», встречающейся в «Авесте», и «испытанием водой» (водной ордалией) в Законах Хаммурапи, по своей сути и содержанию они являются различными институтами.

На наш взгляд, «золотая вода клятвы» выступает скорее как механизм морально-нравственного контроля, направленный на обеспечение

правдивости и объективности показаний свидетеля. Основная цель здесь — обеспечение достоверности доказательств, снижение вероятности дачи ложных показаний свидетелем и привлечение его к духовной ответственности. В этом смысле «золотую воду клятвы» можно рассматривать как процессуально-правовой инструмент, служащий для проверки истинности доказательств и справедливого течения процесса доказывания.

Предусмотренное же в Законах Хаммурапи «испытание водой», наоборот, является в большей степени магико-мистическим методом ордалии, направленным на определение невиновности или виновности лица путем «испытания» природными силами — водой. Основная идея здесь заключается в следующем: если обвиняемый невиновен, вода не принимает его, и он остается жив; если же виновен, вода топит его, «изобличая» его грех. Таким образом, «золотая вода клятвы» — это духовно-правовой инструмент, направленный на обеспечение доверия, а «испытание водой» — иррациональный метод, направленный на поиск истины через физическую ордалию. Вместе с тем, при историческом рассмотрении этих двух институтов можно увидеть, что их общая цель заключалась в установлении истины по делу и обеспечении достоверности доказательств. Разница лишь в том, что эта цель достигалась различными цивилизациями по-разному.

С VIII века до конца XIX века в государственных образованиях на территории нашей страны система преступлений и наказаний наряду с нормами обычного права регулировалась также нормами шариата [9]. В этот период высшая судебная власть, осуществлявшая производство по уголовным делам, действовала под безоговорочным контролем хана и эмира [10]. Хан назначал на должность председательствующего в этом суде — кази-каляна (председателя верховного суда), и также обладал полномочиями по освобождению его от должности. По этой причине в системе

судопроизводства, основанной на мусульманском праве, вопрос независимости суда практически не обсуждался активно или вообще не считался актуальным [11]. В судопроизводстве казиев (казиатах) же вообще отсутствовали такие понятия, как предварительное следствие [12].

В то же время в эти периоды существовали определенные правила, касающиеся процесса доказывания и его общих требований, которые были связаны с доказательствами, регулируемые на основе норм шариата. В деятельности исламского суда доминирует воззрение о том, что «действия мусульманина в основе своей строятся на праведности (истине)». Согласно этому мнению, казий никого не подозревает, не считает какое-либо действие преступным и не выдвигает против лица обвинение до тех пор, пока не будут представлены доказательства и улики, пока подозреваемый не признает свою вину, и пока свидетели не дадут показания.

В мусульманском праве, если от одной из сторон, явившихся или доставленных к кадию, требуется привести четырех свидетелей в подтверждение своих слов, то от второй стороны, даже при полном отсутствии свидетелей, ради справедливости принимаются во внимание слова, сказанные под клятвой.

Кадии на основе норм шариата признавали три вида доказательств, которые состояли из следующего: а) признание; б) свидетельство (свидетельские показания); в) клятва [13].

Признание — это сознание в содеянном, пока подозреваемый не признает свою вину трижды в присутствии свидетелей, к нему не применяются меры наказания. Например, во времена Пророка Мухаммада (с.а.в.) одна женщина пришла к нему и призналась в совершении прелюбодеяния; меры к ней были применены лишь после того, как она трижды признала свою вину.

Свидетельство. В исламе институт свидетельства был разработан в

совершенстве. Согласно ему, показания лиц, ранее наказанных за дачу ложных показаний, не учитываются в гражданских судах. Также незаконным считается выступление немусульман в качестве свидетелей против мусульман. Учитываются показания только мусульман — совершеннолетних мужчин и женщин.

Клятва. На основании указания Пророка Мухаммада (с.а.в.): «От истцов требуется приведение свидетелей, от подозреваемого — принесение клятвы», подозреваемый приводится к присяге. Слова клятвы, произносимые подозреваемым и свидетелями в ходе судебного процесса, не представляют собой сложный текст (только в лиане — клятве, произносимой мужем и женой, обвиняющими и проклинающими друг друга в прелюбодеянии, есть некоторые особенности). Клятва в основном начиналась со слов «Валлахи» (Клянусь Аллахом), после чего лицо излагало свою цель или заявляло о своей невиновности. Клятва считается законной и влечет юридические последствия только в том случае, если она приносится именем Аллаха.

Аллах в Священном Коране повелел давать правдивые показания по справедливости в спорных судебных делах, даже если это обернется во вред родственникам [14].

Бурхануддин Маргилани в книге «Хидая» [15] изложил, что «признание виновным своего деяния является лучшим доказательством при установлении истины». Нормы шариата отражены в источниках мусульманского права, которых насчитывается четыре: Священный Коран, Хадисы, Иджма и Кияс [16].

Анализ изложенных выше сведений означает, что в те времена в государствах, существовавших на территории современного Узбекистана, институт проверки доказательств формировался, имея под собой определенные правовые основы. Данные процессы осуществлялись судом

казиев и биев, деятельность которых была организована под контролем ханов и эмиров. Это показывает определенную степень влияния государственной власти на судебную деятельность. В то же время процессы проверки доказательств регулировались в основном с опорой на нормы шариата и обычного права. Если казии обычно принимали правила шариата в качестве главного критерия, то бии вели дела, опираясь на действующие обычаи и ценности, укоренившиеся в общественном сознании. В результате первые формы проверки доказательств проявлялись в гармонии правовых и духовных норм.

На наш взгляд, анализ исторических источников показывает, что в этот период проверка доказательств выступала не только как средство доказывания преступления, но и как средство обеспечения справедливости и укрепления нравственного порядка в обществе. С этой точки зрения можно сделать научный вывод о том, что корни практики проверки доказательств были тесно связаны с религиозными учениями и социальными ценностями.

Сегодня институт проверки доказательств, закрепленный в статье 94 УПК, является логическим продолжением вышепроанализированных исторических процессов.

Результаты исследования показывают, что институт проверки доказательств — это не просто совокупность процессуальных действий, а сложная правовая ценность, прошедшая на протяжении тысячелетий эволюционный путь от духовного очищения в «Авесте» до строгих критериев доказывания в исламском праве. Исторический анализ подтверждает, что хотя форма применявшихся в прошлом институтов «клятвы» или свидетельства изменилась, их глубинная суть — направленность на установление истины и обеспечение справедливости — остается неизменной.

Поэтому изучение исторического генезиса проверки доказательств —

это не возвращение в прошлое, а создание прочного фундамента для обеспечения допустимости и достоверности доказательств в современном уголовном процессе с опорой на опыт национальной государственности. Ведь всесторонняя и объективная проверка доказательств — это высший критерий, обеспечивающий не только законность, но и справедливость судебного решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исхаков С. А. «Хидоя»нинг мусулмон ҳуқуқи манбаи тизимида тутган ўрни // Ҳуқуқ–Право–Law. – Тошкент, 2003. – № 2. – Б. 56.
2. Саидахмедов И. Давлат ва ҳуқуқ тарихи. – Т.: Ўзбекистон, 2006. – Б. 74.
3. Авесто: Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқад Маҳкам таржимаси. – Т.: «Шарқ», 2001. – Б. 106.
4. Рахмонов Р.И. «Авеста» – великий историко-правовой источник // Проблемы современной науки и образования. – Москва, 2013. – № 2 (16). – С. 133.
5. Абдумажидов Г. Развитие законодательства о расследовании преступлений. – Т.: Фан, 1974. – С. 5; Рахмонов А. Шариатда инсон ҳуқуқлари // Ҳуқуқ-Право-Law. – 1999. – № 3. – Б. 79.
6. Рахмонов Р.И. «Авесто» – великий историко-правовой источник // Проблемы современной науки и образования. – М., 2013. – № 2 (16). – С. 133; Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. – Т.: «Шарқ», 2013. – Б. 214.
7. Законы Царя Хаммурапи. Составитель: Н. Т Кудинова. Хабаровск, 2013. – Б. 2.
8. Законы Царя Хаммурапи. Составитель: Н. Т Кудинова. Хабаровск, 2013. – Б. 17.

9. Абдумажидов Г. Развитие законодательства о расследовании преступлений. – Т.: Фан, 1974. – С. 5; Рахмонов А. Шариатда инсон ҳуқуқлари // Ҳуқуқ–Право–Law. – Тошкент, 1999. – № 3. – Б. 79.
10. Исламов Б. Жиноят-судлов юритувида суд мустақиллигининг тарихий ривожланиши масалалари // Фалсафа ва ҳуқуқ. – Тошкент, 2007. – № 2. – Б. 64.
11. Исламов Б. Жиноят-судлов юритувида суд мустақиллигининг тарихий ривожланиши масалалари // Фалсафа ва ҳуқуқ. – Тошкент, 2007. – № 2. – Б. 65.
12. Абдумажидов Г. Развитие законодательства о расследовании преступлений. – Т.: Фан, 1974. – С. 5, Исхаков С. А. Фикҳ – мусулмон ҳуқуқшунослигининг шаклланиши // Ҳуқуқ–Право–Law. – Тошкент, 1999. – № 3. – Б. 83.
13. Мусулмон ҳуқуқи: ИИВ олий таълим муассаслари учун дарслик / С.А. Исхаков, А.Р. Раҳманов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2012. – Б. 164.
14. Мусулмон ҳуқуқи: ИИВ олий таълим муассаслари учун дарслик / С.А. Исхаков, А.Р. Раҳманов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2012. – Б. 165.
15. Бурҳониддин Марғиновий. Ҳидоя. Т. 2. – Т., 1893. – Б. 2.
16. Исхаков С.А. Мусулмон ҳуқуқи: ИИВ Олий таълим муассасалари учун дарслик. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2012. – Б. 41-51.

